

СЛЕПОЙ УЧИТЕЛЬ ЗРЯЧЕГО УЧЕНИКА

Уважаемый Михаил Петрович!

Мне думается, что при рассмотрении присланного Вами документа центральным должен быть вопрос *содержания образования*.

По поводу содержания в документе обнаруживается не так-то много содержательных утверждений: «Содержание образования складывается из трех компонентов – *федерального*, регионального и избираемого образовательным учреждением» (стр. 10). «С учетом обязательности основного общего образования образовательные стандарты данного уровня должны гарантировать изучение школьниками *обязательного минимума содержания образования*, которое дает возможность продолжить образование на следующей ступени, при условии усвоения учащимися этого содержания. Требования к уровню подготовленности школьников должны определяться эмпирическим путем...» К сожалению, из документа не удастся узнать больше ничего ни относительно «федерального компонента содержания образования», ни его «обязательного минимума». Точнее, в нем обнаруживаются две содержательно пустых, а в остальном абсолютно противоположных позиции на сей счет.

С одной стороны, постоянно говорится о «сопряженности образовательной реформы с общим ходом российских экономических и социальных реформ», о том, что «идеология этих реформ, и прежде всего – в социальной сфере, является основополагающей для реформирования системы образования». В числе «стратегических задач» под № 1 названа «ориентация системы образования на реализацию общенациональных интересов России». То есть молчаливо предполагается наличие где-то вовне системы образования готовой *идеологии российских экономических и социальных реформ* равно как и *общенациональных интересов России*, чье содержание общеизвестно. Хотелось бы (и судя по всему, не только мне) ознакомиться и с тем, и с другим. А то получается как в универсальной позднезастойной преамбуле: «Положения и выводы, содержащиеся в речах и выступлениях Генерального секретаря, будут положены в основу всей практической деятельности по...» Какие положения? Что за выводы?

С другой и противоположной стороны провозглашается, что «основное направление обновления содержания – переход к его многообразию». Последнее понимается тотально – как многообразие образовательных программ и типов педагогических учреждений, повышение уровня их автономности, развитие академических свобод педагогов, учащихся и студентов и т.п. С этим грешно спорить – кто ж против многообразия и свобод? Но соль в том, что авторы данной линии (партии? фракции?) обсуждаемого документа возводят педагогический плюрализм на пьедестал самодостаточного содержания, чуть ли не идеологии: «Многообразие должно выступать не только как перспективная тенденция, но **как новое качество образования**» (выделено не мной). На разные лады, кстати и некстати поминается рынок. Наконец, указанная партия торжественно провозглашает «включение главного ресурса развития образования – свободы». Мы-то по наивности полагали, что таковым ресурсом является культура.

Диво дивное: соавторы документа застряли в некой духовной резервации, где с опозданием в десятилетие отчаянно машут картонными мечами две псевдоидеологии начала «перестройки». С одной стороны провозглашается, что «задачи ясны, цели определены, будем перестраиваться». С другой – реанимируется подгорелый феникс наивно-либеральной идеи: порушим старый педагогический тоталитаризм, провозгласим плюрализм и поливариантность – и вырастет у нас

Неформальная рецензия, написанная весной 1997 г. по просьбе М.П. Кирпичникова, в то период – начальника Департамента науки, высоких технологий, образования и культуры аппарата Правительства РФ. Речь в тексте идет о подлинном документе. Опубликовано в книге С. Чернышева «Корпоративное предпринимательство: от смысла – к предмету». М., 2001. Электронная публикация: http://www.ckp.ru/biblio/c/chernyshev/kp/01_Part_1/04_Ru.htm

большая-большая, качественно новая система образования. Тем, кто в других сферах жизни общества последовал этому совету, давно уже остается утешаться известной фразой: уж что выросло – то выросло...

Обе непримиримые партии совершенно сходятся в том, что не замечают либо не признают само существование проблемы содержания. Поэтому, провозглашают они хором, **«кардинальная разгрузка содержания образования становится главным направлением реформирования содержания школьного образования в ближайшие годы»**. Нарочно не придумаешь.

* * *

Говоря о содержании образования, я имею в виду простую вещь. Новое поколение вступает в жизнь, и культура, к которой принадлежат его родители, учит их своему языку, а затем на этом языке – устами уполномоченных на то педагогов – сообщает им сумму своих сведений о мироустройстве, систему взглядов на то, что и почему в нем следовало бы изменить (или, напротив, сохранить и возродить) и некий набор форм деятельности и инструментов для подобных преобразований.

Как видно уже из этого, дело не только и не столько в том, что нынешним педагогам нечего сказать по существу ни одного из трех названных вопросов. И даже не в том, что они усиленно делают вид, будто не замечают сего пренеприятного обстоятельства (а иные и впрямь не замечают?). Проблема куда глубже и «гуманитарнее», чем ее рациональная поверхность.

Все мы, от неувядающе-пустоцветных шестидесятников и до оборотистых комсомольских функционеров 80-х (типа Чубайса и автора этих строк) противостоим нынешним учащимся как единое **поколение поражения**. Мы с горем пополам доламываем конкретно-историческую форму существования русской культуры (а именно – советскую ее форму), не имея ни идей, ни душевных сил для какого-либо нового строительства. Нашим детям негде жить, а мы намереваемся их учить и поучать на обломках не нами построенного дома.

Понятно, что всякая культурная форма, дающая себя разломать, того заслуживает. Речь здесь не о ней, а о нас. Возможно, кто-то из нас очень старался, а кто-то – не очень. Одни ловили рыбку в мутной воде, другие ныряли в нее спасать колхозное добро. Но не вышло – у всех вместе. Наверное, с недоступной для простых смертных политической точки зрения существует различная мера ответственности за это поражение для «коммунистов» и «демократов», «власти» и «оппозиции» etc. Мне ближе народная мудрость: *блохе – что кирпич, что двугривенный*. Наверное, среди нас было немало умных, совестливых, ответственных людей – только вот судить об этом уже не нам. Рассудит время, то есть наши дети. А покуда мы оставляем их в положении подростка из последней части фильма «Андрей Рублев»: тятка, подлец, так и не передал секрет колокольной меди, унес в могилу... Мы-то вроде живы, да только наша медь оказалась корытной.

Так вот, подлинная проблема РФ-ских «образовательных реформ» – ежели кто-то и впрямь настроен до нее докопаться – лежит на поверхности. Мы лишены и морального права, и самой возможности стать посредниками между собственными детьми и собственной культурой, ибо растеряли ее содержание, необдуманно разломав единственно-доступную нам ее форму и не имея за душой никакой иной, помимо вымышленной «общечеловеческой». Это не ошибка, это – грех. Предстоит признать этот грех и сделать все от нас зависящее, чтобы следующие поколения смогли его искупить.

Данную задачу можно и нужно спроецировать в том числе и на плоскость конкретных педагогических технологий. Чем и как слепой учитель может быть полезен для зрячего ученика? Ведь мы же не можем выслать всех студентов и школьников за границу собственной культуры. И никто не пошлет нам с небес, как в утопии Стругацких «Гадкие лебеди», касту педагогов-«мокрецов». А других преподавателей, как сказал бы Иосиф Виссарионович, у нас нэт. Значит, нужно помочь детям перебросить мостик к собственной культуре через наши головы, послужить для него опорными элементами.

* * *

Но решение подобных задач несовместимо с расположением духа, в коем пребывают составители документа. Формулируя свое видение задач реформирования школы, они с первой же страницы провозглашают: «Идеологический, философско-методологический этап в их решении

уже пройден. Начинается новый этап – крупных социально-технологических, операциональных, инновационных решений»... «Эти задачи были решены в первую очередь усилиями «Учительской газеты» во главе с В.Ф.Матвеевым и Временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК) «Школа»».

Что ж, страна должна знать своих героев...